

Глава 42 - Выплавка чугуна.

Доу Ци колебался мгновение, но потом открыл рот: "Господин Сяо, вы действительно хотите отправить этих ублюдков к чиновникам?".

Сяо Юй подумал, что он просит для них пощады: "Седьмой господин, вы видели, что они сделали вчера, они ничем не отличаются от воров и бандитов, я не хочу использовать самосуд, поэтому отправим их в город".

Седьмой Мастер вздохнул: "Действительно, эти ублюдки не уважают закон. Но что сделают чиновники, чтобы наказать их?".

Сяо Юй на мгновение задумался: "Согласно закону, это попытка ограбления, и они должны быть приговорены к тюремному заключению сроком от одного до двух лет и отправлены на соляную ферму для вываривания соли".

Мастер Доу беспомощно покачал головой: "Это хорошо. Эти ублюдки постоянно бесчинствуют в деревне, пора преподать им урок, иначе они действительно станут беззаконниками".

Сяо Юй увидел, что он не просил пощады для этих негодяев, подумал, что у них плохая репутация в деревне, и забеспокоился, что перестарался.

Пэй Линьчжи отправил мужчин в магистрат Чжугуаня, и их отправили на соляную ферму варить соль в течение года после того, как они получили 50 ударов палками.

После того, как инцидент в бухте Шэн Лун закончился, Сяо Юй планировал отправиться туда, чтобы нанять людей для расчистки земли. Но без инструментов это было большой проблемой. Поэтому нужно было добыть и выплавить железо.

Сяо Юй вызвал мужчин, которые проходили практику в кузницах. Некоторые из них двигали предметы и тянули мехи, и никогда раньше не работали с железом, но некоторые из них чувствовали молот, поэтому они смогли объединить свой опыт и придумать полный процесс выплавки железа.

Сяо Юй подготовил все плавильные инструменты в соответствии с их требованиями, включая печи, мехи, молоты и так далее, и мастерская по выплавке железа на горе Лонгху была запущена.

Ископаемого угля не было, поэтому в качестве топлива сжигали древесный уголь, а для расплавления магнетита использовали мехи.

Магнетит расплавляется при высоких температурах, к нему добавляется порошок древесного угля, перемешивается для удаления шлака, и железо готово. Когда железо с порошком

древесного угля остывает, получается очень твердая углеродистая сталь, хотя и низкоуглеродистая, но достаточная для изготовления сельскохозяйственных инструментов и оружия.

Конечно, такие технологии выплавки железа были лишь самыми примитивными, и получаемая сталь была еще не самой лучшей. Но для Сяо Юя и жителей Ячжоу это уже было очень практично и, по крайней мере, гораздо более эффективно, чем деревянные и каменные инструменты.

Сяо Юй считал, что было правильно отправить тех людей учиться выплавке железа, так как опасался, что ему самому пришлось бы совершить множество обходов, если бы он лично не наблюдал за ними в кузнице в течение нескольких месяцев. Это называлось наточить нож и разрезать дерево.

С момента, когда Сяо Юй обнаружил железную руду, до момента, когда он официально выплавил ее, прошло почти полгода, и Цзю Мо думал, что Сяо Юй не собирается выплавлять железо, и даже подобрал немного магнетитовой руды и попытался выплавить ее сам, но кроме нескольких обгоревших кусков железа, у него ничего не получилось.

Только когда Сяо Юй снова появился в его деревне с людьми и инструментами, он понял, что Сяо Юй никогда не участвовал в битве неподготовленным.

За последние несколько месяцев Цзю Мо уже построил деревянные дома в котловане для железоплавильных заводов, как и велел Сяо Юй.

Для местных работников это не имело значения, они сами жили в горах и уже давно приспособились к таким условиям, но для тех нескольких человек, которых Сяо Юй отправил туда, условия были крайне тяжелыми.

В горах было влажно, много комаров, работа была тяжелой, и они не могли видеть свою семью, так что условия были более чем суровыми.

Сяо Юй хорошо платил им за работу и давал хорошую еду, полноценные обеды, рыбу и мясо, а также четыре выходных дня в месяц, чтобы съездить домой к родителям, женам и детям. Что касается того, что они делали в горах, им не разрешалось рассказывать об этом даже своим семьям, они должны были держать это в строгом секрете.

Первая партия чугуна была произведена перед самым Новым годом, что позволило успешно завершить год.

Сяо Юй отправился на гору Лонгху, чтобы лично получить железные изделия, несмотря на то, что у него были слабые ноги.

Конечно же, Пэй Линьчжи нес его на спине в гору. Сяо Юй боялся утомить его, но Пэй Линьчжи так не думал: "Я не в первый раз несу тебя".

Когда в последний раз официально открывали железоплавильную мастерскую, Сяо Юй тоже был там, а Пэй Линьчжи нес его на руках, так как они оба чувствовали, что не могут пропустить такой важный момент.

Железные инструменты были обычными ножами, топорами, мотыгами и лопатами, не очень хорошо сделанными, но это не влияло на их основную функцию. Это было именно то, что нужно семьям, и после Нового года у них будет достаточно инструментов, чтобы расчищать землю.

Кроме части, предназначенной для народа Сай, Сяо Юй и Пэй Линьчжи использовали повозку, чтобы отвезти остальные железные инструменты себе домой.

Когда кузнецы стали более опытными, Сяо Юй планировал изготовить партию оружия для команды, которая отправится в море.

То, что Мин Чон больше не был пиратом, не означало, что пиратов больше нет. В случае ограбления пиратами у него будет оружие, чтобы защитить себя.

Сяо Юй также планировал сделать партию мелких инструментов, таких как ножницы и ножи. Такие маленькие, легкие инструменты не тратили много железа и не занимали много места, поэтому они могли быть полезны в морской торговле.

Сяо Юй не собирался продавать заморским странам крупные инструменты и сельскохозяйственные орудия, поскольку в это время весь Запад еще не освоил выплавку углеродистой стали, и они могли делать только очень мягкое губчатое железо.

Сяо Юй также не хотел экспортировать много железной руды за границу, в конце концов, им самим ее не хватало.

Снова наступил Новый год, и не успели они оглянуться, как Сяо Юй провел уже два года в Ячжоу. Сяо Юй уже принял эту семью от всего сердца, это то, что он построил своими руками, как он может не иметь чувств.

Чтобы отпраздновать этот Новый год, Сяо Юй поручил женщинам приготовить вино, сварив несколько чанов, полных вина, чтобы вся семья могла выпить.

Также заранее была убита свинья, и из нее изготовили много колбасы и сосисок. Сяо Юй считал, что не хватает новогоднего аромата. Запах Нового года усилился, когда под карнизом дома развесили колбасу и соленую рыбу.

Свинья дала всей семье хороший обед, но это был только один обед, людей было слишком много, и одной свиньи было недостаточно.

В канун Нового года все, кроме поваров, перестали работать. Мужчины вставали рано, чтобы забить свиней и коз; женщины работали над гусями; девочки занимались измельчением бобов и приготовлением тофу; Цзи Шань накануне вечером вывел Цзи Хая в море на рыбалку; мальчики отправились ловить ракушки и улиток из моря, поймали морских ежей и крабов: каждый вносил свой вклад в новогодний праздничный ужин.

Сяо Юй сидел на кухне, смотрел на кучи ингредиентов и указывал всем, что делать. Единственное, что он планировал сделать самому, это позаботиться о морских ежах и приготовить паровые яйца.

"Мама, я вернулся. Ланьцзюнь здесь?",- за дверью раздался знакомый голос.

Когда мать семьи Мэн услышала голос, она обернулась и разразилась смехом: "Сихуэй, ты что, вернулся один? Ланьцзюнь планировал забрать вас позже. Дай матери взглянуть на тебя, ты стал выше!".

Мэн Сихуэй переступил порог: "Мама, что там жарится, так вкусно пахнет!".

"Сихуэй вернулся?",- Сяо Юй встал с табуретки и, увидев Мэн Сихуэйя, который немного подрос, с улыбкой сказал: "Ты стал намного белее, тебе идет изучать медицину, тебе не нужно солнце".

Мэн Сихуэй засмеялся: "Я ищу вас, господин, со мной посетитель с севера, он говорит, что ищет вас".

Сяо Юй был ошеломлен: "Ищет меня?".

Мэн Сихуэй быстро схватил кусок мяса из большой кастрюли, в которой жарила его мать, и засунул его в рот, вытирая пальцы о себя, прежде чем подойти к Сяо Юю.

Сяо Юй не мог удержаться от смеха: "Смотри, какой ты жадный, в медицинской школе нет мяса?".

Мэн Сихуэй сдулся: "В доме учителя есть только немного мяса, этого недостаточно".

Сяо Юй нахмурился, ребенок жил на большие деньги, почему он плохо питался? "Твой учитель ест с тобой?".

Мэн Сихуэй сказал: "На первый взгляд все выглядит одинаково, все разделено Шифу, может

быть, у Шифу есть куриные яйца, лежащие на дне его миски, в любом случае, все едят в своих комнатах, я их не вижу".

Сяо Юй улыбнулся и погладил его по голове: "Просто поешь еще немного сегодня. Сегодня мы убили свинью, двух овец, а также курицу и гусей, так что мы можем есть от души".

Мэн Сихуэй облизался: "А будет жареная курица?".

Сяо Юй сурово рассмеялся: "Ты такой жадный, сегодня ее нет. Когда ты собираешься вернуться в медицинскую школу?".

"Сделаете ее для меня до того, как я вернусь?",- брови Мэн Сихуэйя жалобно взлетели вверх.

"Сделаю по-другому, нельзя же всегда есть одно и то же".

"Отлично, спасибо, Ланьцзюнь!",- если бы он не обнимал Сяо Юйя, он бы танцевал с поднятыми руками.

Когда Сяо Юй пошел с ним в свой особняк, он увидел, что во дворе стоит человек в синем и, наклонившись, смотрит на двух кошек, которые спали на каменном столе.

Это были леопардовый кот Сяо Юйя - Счастличик и черный кот Черныш - мастера Доу Ци. Эти двое стали неразлучными спутниками, и с ними крысы внутри и снаружи особняка практически исчезли.

Прежде чем Мэн Сихуэй успел выйти, другая сторона уже почувствовала, что кто-то вошел, и обернулся: "Приветствую Ваше Высочество".

Сяо Юй стоял в дверях и смотрел на собеседника: "Ты кто?".

Мужчина поклонился: "Его Высочество не знает меня, я член клана Третьего принца. Я родом из Юэчжоу, меня зовут Лай Пинчуань. Приветствую вас, Великий Князь",- сказав это, он наклонился и выразил свое почтение.

Сяо Юй нахмурился: Юэчжоу? Юэчжоу был вотчиной третьего принца, князя Юэ, кто-то был послан князем Юэ?

"Что ты здесь делаешь?",- Сяо Юй нахмурился.

Мэн Сихуэй повернул голову и почувствовал, что Сяо Юй не в духе, поэтому он шепнул Чан Шэну, который сопровождал гостя сюда: "Найди Учителя и старшего брата".

Чан Шэн фыркнул и убежал.

Лай Пинчуань с улыбкой ответил: "Третий принц вспомнил о великом князе и специально поручил мне подойти поздороваться с великим князем".

Сяо Юй сказал: "Спасибо, нет необходимости вспоминать. Присаживайтесь, я приготовлю вам чашку чая". Чайные листья все собирались с горы Лонгху и обжаривались чайным фермером, который знал, как приготовить чай в домашних условиях.

"Я не смею беспокоить великого князя, великий князь пытается меня смутить",- Лай Пинчуань поспешил к нему, чтобы остановить.

"Не двигайся! Не подходи к моему Ланьцзюню!",- Мэн Сихуэй помнил наставление своего Учителя всегда следовать за господином и не позволять незнакомцам случайно приближаться к нему, поэтому он тоже подсознательно забил тревогу.

Лай Пинчуань застыл на месте, глядя на них со смехом, и махнул рукой: "Хорошо, тогда я не буду подходить".

В этот момент Цзи Хай поспешил сюда: "Ланьцзюнь, Ланьцзюнь!". Он думал, что Ланьцзюнь останется на кухне, поэтому пошел помочь Юэ-эр молоть бобы, и он не ожидал, что Ланьцзюнь выйдет встречать незнакомца, поэтому он испугался до смерти, боясь, что с ним что-то случилось.

Сяо Юй ответил из кухни: "Я здесь".

Цзи Хай увидел, что он в безопасности, и вздохнул с облегчением: "Кто этот человек?".

"Я тоже не знаю".

Сяо Юй заварил чай и попросил Мэн Сихуэйя передать его гостю: "Пожалуйста, выпейте чаю, я не подойду к вам. Хотя у меня осталась только одна дешевая жизнь, но я все равно ценю ее. Не уверен, враг ты или друг, и лучше держать дистанцию".

Он был полон решимости перестать быть безрассудным и причинять неприятности окружающим.

Лай Пинчуань не знал плакать или смеяться, но не настаивал: "Как скажет великий князь",- он сел на каменную скамью.

Счастличик и Черныш, недовольные появлением незнакомца, спрыгнули с каменного стола, потянулись, щелкнули хвостами и поскакали вверх по ступенькам. Черныш подошел и лизнул

шерсть на шее Счастливого, очевидно, оба были самцами, так что Сяо Юй не знал, почему они были такими ласковыми и мурчащими друг с другом.

В этот момент во двор вбежал Пэй Линьчжи. Ли Чжэн только что обсуждал с ним ритуалы конца года, когда к ним побежал Чан Шэн и сказал, что у них гость с севера, поэтому он не посмел медлить и бросился домой.

Как только он вошел во двор, он увидел Сяо Юя, сидящего в стороне от посетителя, и почувствовал облегчение.

Лай Пинчуань только что сделал глоток чая, и когда он увидел возвращающегося Пэя Линьчжи, он поспешно поставил свою чашку чая и поприветствовал: "Лорд Пэй!".

Пэй Линьчжи окинул собеседника холодным взглядом: "Я вас знаю?".

Лай Пинчуань неловко покачал головой: "Нет, я незначительный маленький человек рядом с Третьим Принцем, это нормально, что Лорд Пэй не знает меня, я видел Великого Князя и Лорда Пэя только издалека".

Пэй Линьчжи нахмурился: "Что ты здесь делаешь?".

Лай Пинчуань горько улыбнулся: "Меня попросил Третий принц навестить Великого князя и хотел узнать, все ли у Великого князя здесь хорошо".

Сяо Юй и Пэй Линьчжи посмотрели друг на друга, затем Сяо Юй слегка улыбнулся: "Передай третьему брату спасибо, за то, что вспомнил обо мне, возвращайтесь и скажите ему, что я все еще жив, могу есть и спать".

"Ланьцзюнь моей семьи едва может свести концы с концами, пусть твой хозяин вспоминает об этом", - сказал Пэй Линьчжи.

Лай Пинчуань достал из своих рук письмо: "Это то, что Третий принц передал мне лично перед моим приездом сюда, попросив проследить, чтобы оно было доставлено Великому князю".

Пэй Линьчжи посмотрел на него, подошел и взял письмо в руки, сверху было написано: "Для старшего брата", и запечатано глиной. Он оглянулся на Сяо Юя: "Господин?".

Сяо Юй сказал: "Принеси его мне и дай посмотреть".

Пэй Линьчжи передал письмо Сяо Юю, который разорвал его и достал из него два листа бумаги, торопливо прочитал их и протянул руку Пэю Линьчжи. Тот помог ему, прихрамывая, вернуться в коридор.

Выходя, Сяо Юй сказал Лай Пинчуаню: "Заходи и садись. Цзи Хай и Сихуэй пусть ждут за дверью, нет необходимости входить".

Когда Лай Пинчуань вошел в комнату, он обнаружил, что она была странно обставлена, не обычным низким диваном и прохладной циновкой, а высокими стульями, такими, на которых сидели, свесив ноги вниз, похожими на мебель для сидения народа Ху.

Пэй Линьчжи встал рядом с Сяо Юем и спросил: "Что происходит, господин?".

Сяо Юй передал ему письмо, чтобы тот мог сам прочитать его, и спросил Лай Пинчуаня: "Правда ли то, что говорится в этом письме, что император отправляет князя Юэ в качестве заложника?".

Лай Пинчуань кивнул: "Новости из столицы правдивы, но указ еще не издан. Этой зимой Юхан двинулся на юг, переправился через Западный Жун и вошел прямо в Юнчжоу. Его Величество обратился за помощью к Восточному Жуну, но хан Восточного Жуна был убит, и несколько князей захватили власть, поэтому нам пришлось обратиться за помощью к Западному Жуну. Они потребовали от Императора, чтобы в дополнение к ежегодной дани в виде золота, серебра, чая и шелка, он также послал своего сына в качестве заложника. Нынешнему наследному принцу ехать нельзя, поэтому остались только князь Лян, князь Юй, князь Юэ и восьмилетний четвертый принц. Князь Лян и князь Юй охраняют границу, а четвертый принц от той же матери, что и нынешний наследный принц, так что это должен был быть князь Юэ".

Впечатление Сяо Юя о князе Юэ было таково, что он был молодым человеком, который любил смеяться над элегантностью. Его родная мать была из низкого происхождения и знала, что ее сыну не суждено стать наследным принцем, поэтому он слишком рано проявил свои безбидные черты, и только когда он получил вотчину, то стал держаться подальше от водоворота власти. Но он не сумел этого избежать.

Лай Пинчуань внезапно опустился на колени со стуком: "Великий князь, мой господин знает, что ему грозит серьезная опасность, а у него только один сын, и он боится, что после его ухода младшего сына некому будет защитить, и все закончится плохо. Он хотел бы чтобы вы позаботились о нем".

Сяо Юй уже узнал эту новость из письма, что Сяо Инь намеревался отправить своего сына к нему на воспитание, но его отношения с Сяо Инем были обычными, и они не испытывали особой братской любви, поэтому было странно, что Сяо Инь настолько доверял ему, что доверил своего единственного сына, бывшему наследному принцу, который уже был свергнут.

Сяо Юй задумался на мгновение и сказал: "Сейчас я простолюдин, но ребенок благородного происхождения и имеет титул, поэтому, боюсь, будет неуместно посылать его ко мне".

Лай Пинчуань снова поклонился: "Мой господин всегда сетовал на то, что ему было бы лучше родиться простолюдином и иметь возможность самому распоряжаться своей судьбой. С тех пор как я приехал, то увидел, что, хотя Ячжоу беден и люди живут в тяжелых условиях, они все

равно живут и работают в мире и счастье. По сравнению с убожеством земли Юэ, это уже счастливое место на земле. Если бы молодой господин мог жить здесь, он смог бы прожить свою жизнь спокойно".

Сяо Юй и Пэй Линьчжи переглянулись, и Пэй Линьчжи нахмурился, когда Сяо Юй сказал: "Ты думаешь, что мое место - счастливое место на земле, но это только на поверхности. В Ячжоу очень жарко, много ураганов и миазмов, и это место не дружелюбно к маленьким детям".

Лай Пинчуань сказал: "Мой господин, должно быть, давно все продумал. Ибо кроме великого князя нет никого, кому можно было бы доверять".

"Император - родной дедушка ребенка, он не допустит издевательств над ним",- сказал Сяо Юй.

Лай Пинчуань покачал головой: "Великий князь, вы не знаете, что у Императора был внезапный приступ, он постоянно твердит, что кто-то пытается навредить ему, и выглядит очень безумным. Теперь новый наследный принц контролирует страну. Кто знает, как долго ему придется заменять Его Величество? Мой господин также попросил меня напомнить великому князю, чтобы он больше остерегался людей, идущих с севера".

Брови Сяо Юя взлетели вверх, если нынешний наследный принц теперь правит страной, его собственное положение будет становиться все более и более опасным. Сяо И не позволит ему остаться в живых, даже в качестве свергнутого наследного принца.

"Тогда князь Юй или Лян всегда могут сделать то же самое, верно?", - предложил Сяо Юй.

Лай Пинчуань на мгновение замешкался, но потом сказал: "Князь Юй и князь Лян - занозы в боку нынешнего наследного принца, и рано или поздно он их уберет. Только вы имеете особый статус и находитесь в отдаленном месте, поэтому наследный принц не может открыто сделать что-то большее с Великим князем, так что это наиболее безопасно".

Сяо Юй издал слабый смешок, каждый из них играл в свои игры на полную катушку.

Лай Пинчуань снова поклонился: "Прошу великого князя пообещать моему господину приютить его младшего сына".

Сяо Юй сказал: "Вставай, указ еще не пришел, еще есть возможность для маневра, пока нет нужды оставлять здесь ребенка". Он чувствовал, что наследный принц должен быть более готов вырвать два шипа из своей плоти, таких как князя Ляна и князя Юя, чем безобидного князя Юэ, и что он может выбрать одного из них в качестве заложника.

Когда Лай Пинчуань встал на колени, Пэй Линьчжи поднял ногу и пнул его в плечо: "Вставай! Ты будешь ползать на коленях, даже если мы не согласны? Даже если ты преклонишь колени

до смерти, мой господин не согласится с тобой".

Лай Пинчуань сидел на земле, по его лицу текли слезы.

Сяо Юй не мог вынести этого: "Вставай, сегодня Новый год и все собираются вместе. Почему бы тебе не остаться с нами на Новый год? Цзи Хай, иди и подготовь комнату для нашего гостя".

Цзи Хай поспешил собрать вещи в освободившейся свободной комнате, которая изначально предназначалась для трех людей, которым негде было остановиться, но когда год назад семья У вернулась в свой дом, они втроем переехали в комнату в старом особняке, где жили господин и госпожа У, оставив комнату пустой.

Вечером вся семья собралась на новогодний ужин, но людей было слишком много, чтобы сидеть в одном месте, поэтому семейные отправились домой, а холостые ели в группах. Сяо Юй продолжал есть в зале старого дома вместе со всеми стариками и детьми.

Сяо Юй и Пэй Линьчжи сидели во главе стола, Мин Чон и Седьмой мастер сидели вторыми, а Лай Пинчуань был гостем, поэтому он сидел во главе стола ниже Пэйя Линьчжи.

В дополнение к роскошным блюдам, было также рисовое вино, и Сяо Юй поднял свой кубок: "За прошедший год!".

Толпа подняла бокалы и крикнула в унисон: "Ваше здоровье!".

Выпив одну чашку, Сяо Юй налил еще одну и снова поднял бокал: "За наступающий год! Пусть наступающий год будет благословен хорошей погодой, крепким здоровьем и процветающим бизнесом!".

Все присоединились к еще одному тосту.

Сяо Юй налил третий стакан и снова с улыбкой поднял бокалы с Пэйем Линьчжи: "Еще один тост за наше воссоединение, давайте напьемся в этот день!".

Лай Пинчуань посмотрел на бывшего наследного принца, который не имел никакого чувства приличия, сидел наравне с такой группой простых людей и все еще наслаждался жизнью. Ему было несравненно жаль их, но он также был рад за присутствующих, что им так повезло встретить такого благосклонного главу семьи.

Было бы хорошо или плохо, если бы маленького принца отправили сюда?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300240>